

Чжоу Цинбай, вернувшийся в неизвестное время, отчетливо услышал эти слова из-за двери:  
«...»

Он даже не знал, что его жена обладает способностью говорить одно, а иметь в виду другое.

Было очевидно, что она боялась, что он замерзнет и проголодается. Даже если забыть о прошлой ночи, когда она не знала, что случилось, и присматривала за ним. Но сегодня утром, после того, как он рассказала ей все, она все равно дала ему миску после того, как он вернулся из дома Чжоу. Трое его сыновей тоже получили свою долю.

Но по отношению к его матери она использовала такой безжалостный вид.

«У нее два лица?»

Он действительно не понимал свою жену.

Внутри матушка Чжоу задохнулась. Ее разум говорил: «Это твой мужчина, почему это не твое дело?»

Но она знала, что жена его сына сейчас злится, и никакими словами нельзя до нее достучаться. Более того, она могла только согласиться, вместо того чтобы пойти против нее. В противном случае, как только четвертый вернется, жизнь закончится.

— Отец, обними меня! — в это время за дверью раздался голос Саньва.

Малыш вышел, и увидел своего отца, и сразу же направился к нему, чтобы обнять его ногу.

Чжоу Цинбай поднял Саньва. В это время из комнаты вышла матушка Чжоу.

— Мама, возвращайся. Здесь нет никаких проблем, — держа Саньва, Чжоу Цинбай попросил маму вернуться домой.

Мать Чжоу была переполнена беспокойством. Глядя на своего младшего сына, жена которого собиралась бежать, она настаивала:

— Сын, пойдем домой с мамой ненадолго.

Чжоу Цинбай последовал за ней, неся Саньва. Мать Чжоу прошептала:

— Сын, ты ведь слышал это прямо за дверью, верно? Тебе нужно хорошенько поговорить с женой, понял? Если ты не можешь убедить ее остаться, тогда тебе действительно нужно

позаботиться о Дава и его братьях самостоятельно.

Даже если ее сын вот так разведется, найти другую не составит труда. Но главное заключалось в том, что сейчас это было невозможно. С тремя сыновьями, как он может снова жениться? Взять новую жену, чтобы она издевалась над тремя ее внуками?

Даже если жена четвертого была плохой матерью, она все равно лучше, чем мачеха.

Не дожидаясь, пока сын заговорит, мать Чжоу продолжила:

— Просто пообещай ей, что ей не придется работать в поле. Как она жила раньше, так будет и в будущем. Достаточно того, что она может позаботиться о твоей семье. В следующем году Дава сможет собирать травы, чтобы заработать рабочие очки. Домохозяйство, прилагающее усилия, может получить долю от численности работников, так что даже без ее выхода на работу в поле вы все равно можете жить хорошо!

Чжоу Цинбай серьезно кивнул:

— Я послушаю маму. Я ей все ясно объясню.

Кажется, он понял, почему его жена так разговаривала с его матерью. Конечно, он был не настолько глуп, чтобы сказать это. Он знал все о зарплате рабочих баллов. Он не сделает так, чтобы условия жизни дома стали плохими.

Только когда она увидела, что он согласился, мать Чжоу вернулась. Но она все еще волновалась.

Дома Линь Цинхэ вела себя как ни в чем не бывало. Увидев, что еще нет десяти часов, она обратилась к Чжоу Цинбаю:

— Я слышала, мама сказала, что у тебя травмы. Подойди и дай мне посмотреть.

Сказав это, она забрала Саньва у него из рук.

Чжоу Цинбай взглянул на нее и сказал:

— В этом нет необходимости.

Линь Цинхэ просто уставилась на него. Прошлой ночью она была слишком застенчива. Теперь она могла почти спокойно смотреть ему в лицо. Ее приспособляемость была очень сильной, особенно когда он был свидетелем ее драмы с матерью Чжоу. Она чувствовала, что может

сделать решительный шаг.

А пока люди были готовы сделать решительный шаг, все было возможно.

Чжоу Цинбай видел, что она не примет никаких возражений, у него не было другого выбора, кроме как войти и снять свою одежду, чтобы показать ей.

Линь Цинхэ была немного смущена, но, когда она увидела шрам на его груди, она не могла не почувствовать душевную боль.

— Быстро одевайся, немедленно ложись на печь, — приказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай послушно оделся. Погода все еще была довольно холодной.

Затем он произнес:

— Есть ли еще домашние дела?

— Да, — кивнула Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай смотрел на нее, явно ожидая указаний.

— Послушно ложись на печь и полностью залечивай свои раны. Мы поговорим после этого, — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай посмотрел на нее и настаивал:

— Раны на моем теле в порядке.

— Даже если все в порядке, это не значит, что она полностью зажила. Если хочешь работать, в следующем году у тебя будет много работы. И все это сделаешь ты. А теперь быстро ложись. У меня плохое настроение, так что не добавляй в него огня, — нахмурилась Линь Цинхэ.

«В порядке?»

Она чувствовала боль, просто взглянув на него!

Чжоу Цинбай видел, что она действительно сердится, он чувствовал себя совершенно беспомощным.

«Она так легко злится».

Смирившись, он повернулся, чтобы вернуться к печи в детской.

Линь Циньхэ уложила Саньва рядом с ним и позволила ему присматривать за ребенком. Потом она пошла разогревать печь.

В этот момент снаружи вернулись Дава и Эрва. Эти два брата ушли и похвастались, что их отец вернулся. Это вызывало у них больше эйфории, чем новая одежда.

— Ваш отец рискнул вернуться прошлой ночью во время снежной бури. Из-за этого он не очень хорошо себя чувствует, вы, ребята, идите к нему и поговорите с ним, — предложила Линь Циньхэ.

Дава и Эрва очень трепетно относились к своему отцу, Чжоу Цинбаю. Услышав это от матери, они сразу же ушли.

Чжоу Цинбай увидел двух своих старших сыновей, входящих в комнату, и жестом пригласил их подойти.

Дава и Эрва вскарабкались на него и внимательно рассматривали.

Дава рассказал:

— Мама сказала, что отец болен. Отец, тебе нужно больше отдыхать.

— Да, в прошлый раз, когда Саньва заболел, маме пришлось ухаживать за ним всю ночь без сна, — кивнул Эрва.

Саньва простудился всего несколько дней назад. Линь Циньхэ была очень осторожна с тех пор, как она переместилась, но он все равно простудился. В ту ночь она действительно не спала всю ночь и заботилась о нем. Дава и Эрва узнали об этом только на следующий день.

Чжоу Цинбай знал, что его жене нелегко ухаживать за тремя сыновьями, но он не думал, что, когда дети заболеют, она будет дежурить всю ночь.

— Отец не уезжает? — глаза Дава засияли.

Эрва не мог удержаться и выжидающе посмотрел на него.

Просто их маленькие друзья упоминали об этом. Они слышали, как взрослые говорили, что их

отец больше не уедет и останется в деревне.

— Не уйду, — подтвердил Чжоу Цинбай.

— Это здорово! — Дава и Эрва были взволнованы.

Естественно, дети не могли думать слишком много. Их умы были очень просты. Они хотели, чтобы их отец остался дома. Но они не знали, что если их отец останется дома, то у семьи не будет источника дохода.

Снаружи Линь Циньхэ подумывала приготовить суп, чтобы накормить Чжоу Цинбая, когда услышала смех из комнаты.

Хотя отношения между отцом и сыновьями будут ухудшаться в будущем, трое маленьких детей в семье до сих пор имеют естественное чувство поклонения своему отцу.

В конце концов, он был таким высоким и таким большим. Он выглядел очень сильным и лучше, чем отцы других детей в деревне. Поэтому они были счастливы иметь такого отца.

Линь Циньхэ приготовила в кастрюле суп из ребрышек и морских водорослей. В конце концов, теперь она «знала», что у него все еще есть раны на теле. Она должна была показать свои намерения.

Затем она разогрела тушеное свиное брюшко с картофелем и суп из креветочного порошка.

Суп из свиных ребрышек был специально приготовлен для отца злодеев. Она и дети могли съесть креветочный суп.

В 11 часов около полудня ее семья приступила к обеду.

Раненый Чжоу Цинбай пил свой суп в одиночестве. Ни Дава, ни Эрва не хотели его суп. Они заявили, что не возражают против креветочного супа.

Чжоу Цинбай бросил взгляд на Линь Циньхэ.

Линь Циньхэ объяснила:

— Отец нездоров, поэтому нуждается в питании. Оба наших мальчика хорошие сыновья и не станут драться с отцом.

Всем привет! Как долго вы уже с нами? Что чувствуете или может есть, что нам сказать?[]~(□▽

□)~\*

На связи ваша любимая (или нет) глава этой команды! По совместительству переводчик - кос! ( ◡ ◡ ◡ )□

Уже прошел год с нашего первого празднования дня рождения, кто-нибудь из участников помнит о нашем безумном праздновании?

13.08.21 нам будет уже два года! Это уже не маленькая дата, и можно сказать гордо, что мы уже немного закрепились на нашем пути!`(\*>□<\*)`

Мы собираемся продлить празднование на несколько дней и надеемся, что вы к нам присоединитесь.

Честно говоря мы еще не придумали, чем вас порадуем, но марафоны уже стали нашими обязательными фишками.

Итак, будут... семь марафонов! И как и в прошлом году, мы будем открывать бесплатные главы с выходом платных глав марафона!

Спасибо всем за активную поддержку и любовь! Мы вас очень любим, оставайтесь с нами и дальше!(□◡□◡)

<https://vk.com/webnovell>

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1371441>